

Поболтав с жителями деревни, взволнованный староста разыскал Лу Яньчжоу и сообщил, что скоро к нему придут брать интервью.

Лу Яньчжоу немного растерялся и спросил:

— Могу я отказаться от интервью?

Прежний владелец мечтал прославиться, но он другой. Ему не интересно давать интервью и хвастаться хорошими делами.

— А зачем тебе отказываться? Это же замечательно! — староста не мог взять в толк, о чем он только думает. — Это я помог договориться об интервью с тобой!

Лу Яньчжоу почувствовал беспомощность — ему и правда подобное совсем не нужно. Но не успел он ответить, как к старосте обратился Се Ченцзе:

— А что это за интервью? Его опубликуют в газете?

— А как же! Это интервью для газеты провинции! — ответил староста.

Лу Яньчжоу жертвовал собой и стал ухаживать за Се Ченцзе по собственной инициативе. Он сам приводил этот случай в пример. Об этом услышал мэр города и тоже начал рассказывать об этой истории из близлежащей деревни. В результате, многие узнали про Лу Яньчжоу.

Репортеры из газеты провинции слышали рассказы про Лу Яньчжоу от нескольких людей, и неудивительно, что они решили взять у него интервью.

Се Ченцзе был удивлен и обрадован этой новостью. Хотя раньше в газетах публиковали статьи Лу Яньчжоу, самому стать героем публикации — совсем другое дело!

Самое главное, Се Ченцзе хотел, чтобы все вокруг узнали, какой же Лу Яньчжоу хороший!

В этот момент староста снова заговорил:

— Лу Яньчжоу, я уже пообещал, так что они придут завтра. Хорошенько подготовься и надень одежду поновее к их приходу!

Лу Яньчжоу взглянул на обрадованного Се Ченцзе и кивнул в знак согласия:

— Хорошо.

Староста был так счастлив, что выйдя из дома тут же объявил всем, кто стоял неподалеку:

— Скорее идите домой! Сяо Лу нужно готовиться к интервью, не беспокойте его!

Когда жители деревни слышали это, они не посмели беспокоить Лу Яньчжоу, но Лу Хунсин немедленно вбежал внутрь. Поскольку это был младший брат Лу Яньчжоу, староста не решился его останавливать.

— Эй, у тебя правда будут брать интервью завтра? — спросил Лу Хунсин, стоило ему зайти.

— Да, — просто ответил Лу Яньчжоу.

— А ты умеешь притворяться добреньким, столько в результате обманул! Ты всего лишь

опекаешь паралитика... — Лу Хунсин с негодованием посмотрел на Лу Яньчжоу.

Последние полгода в Лу Хунсине постоянно росло недовольство Лу Яньчжоу. Тот его совсем игнорировал! Всю вкусную еду он отдавал Се Ченцзе!

В прошлом Лу Яньчжоу притворялся хорошим человеком, так что брату было достаточно попросить еды прилюдно, и Лу Яньчжоу тут же с ним делился. Во время работы он жаловался, что не справляется, и Лу Яньчжоу всегда помогал.

Раньше он с удовольствием использовал лицемерие Лу Яньчжоу, но последние шесть месяцев Лу Яньчжоу не обращал на него никакого внимания.

Любая вкусная еда отправлялась прямиком в рот Се Ченцзе, а Лу Яньчжоу перестал работать за него, так что Лу Хунсин был крайне недоволен.

Стоило Лу Яньчжоу услышать, что Се Ченцзе называли «паралитиком», как он изменился в лице.

— Что ты здесь забыл? — перебил он Лу Хунсина.

— А что, мне и зайти нельзя? Ты мясо тушишь? Дай мне одну тарелку! — сказал Лу Хунсин.

— Иди и сам купи, — Лу Яньчжоу купил всего полкило мяса. Он не собирался делиться им с тем, кто доставляет только неприятности.

Поначалу у Лу Яньчжоу не было неприязни к младшему брату прежнего владельца, он просто собирался держаться от него подальше. Однако последние полгода Лу Хунсин вечно хотел скинуть на него свою работу, как будто так и надо, и это начинало раздражать.

Прежний владелец все время соревновался с младшим братом за внимание родителей, но никакого вреда ему не причинял. Тем более, что он всегда следил за своим имиджем хорошего человека. Пусть он и хотел использовать наивного братца как ступеньку, он действительно о нем заботился — выполнял за него поручения по хозяйству, отдавал вкусную еду на глазах у других... Другими словами, Лу Хунсин тоже использовал его.

В любом случае, прежний владелец ничего не был должен своему младшему брату. Более того, Лу Хунсин тайком присваивал многое из того, что присылали в деревню родители. Об этом ему рассказали другие образованные юноши — папа и мама Лу присылали что-нибудь, чтобы разделить поровну между братьями, а Лу Хунсин забирал себе львиную долю.

— Ты мой брат, тебе для меня кусочка мяса жалко? — спросил Лу Хунсин с раздражением. У него были деньги, и он тоже мог купить мясо, но ему не улыбалось идти спозаранку в город, стоять в длинной очереди, а потом плестись обратно.

Да если и купить самому — готовить он не умел. Его тушеное мясо на вкус будет хуже, чем у Лу Яньчжоу.

— У меня и так немного, — Лу Яньчжоу явно не собирался делиться. Если бы Лу Хунсин попросил нормально, он бы, конечно, угостил его, но тот с самого порога вел себя неподобающим образом. Не настолько же он великодушен.

— Ты просто не хочешь, чтобы я это ел, да? Скорее отдашь этому парализованному, чем собственному младшему брату... Я все расскажу маме и папе! — сердито выпалил Лу Хунсин,

потом бросил неприязненный взгляд на Се Ченцзе и убежал.

Се Ченцзе тут же сделал жалобное лицо и посмотрел на Лу Яньчжоу:

— Брат Яньчжоу, твой брат меня ненавидит?

— Не обращай на него внимания, — сказал Лу Яньчжоу.

У Се Ченцзе была всего одна кастрюля. Поскольку в ней тушилась соя, сварить рис он не мог, поэтому рис пришлось готовить на пару.

Лу Яньчжоу достал миску с паровым рисом, положил туда столовую ложку сои и кусок свинины, а затем поставил перед Се Ченцзе.

Се Ченцзе ел маленькими кусочками:

— Брат Яньчжоу, у тебя так вкусно получается готовить!

— Раз вкусно, ешь побольше.

Лу Яньчжоу добавил ему еще немного сои.

Они оба наелись до отвала, а потом легли спать.

Когда стало жарко, Лу Яньчжоу нашел подходящие материалы и смастерил еще одну кровать.

Се Ченцзе не хотел спать отдельно от него, но Лу Яньчжоу сказал, что так будет лучше, и Се Ченцзе не стал возражать.

Все-таки наступило лето, и спать вдвоем на одной кровати было не слишком удобно.

— Брат Яньчжоу, что мне говорить завтра во время интервью? — Се Ченцзе очень переживал. Он боялся, что не справится с завтрашним интервью, поэтому долго ворочался и не мог заснуть.

— Об этом завтра поговорим... А сейчас давай будем повторять политэкономия.

С этими словами Лу Яньчжоу начал помогать Се Ченцзе заучивать политические тексты.

Се Ченцзе: «...»

Почему у Лу Яньчжоу такая хорошая память? Он все запоминает!

Как бы то ни было... после часа зубрежки политических текстов Се Ченцзе крепко заснул.

Лу Яньчжоу заметил, что по сравнению с гуманитарными предметами Се Ченцзе больше любит точные науки... В будущем можно будет сделать упор на них.

Его это вполне устраивало. Но политическую литературу тоже полезно заучивать — лишним не будет.

На первых вступительных экзаменах в университет английский язык требовался только для поступления на специальности, связанные с иностранными языками. Однако в университете для изучения новых предметов все равно придется обращаться к зарубежной литературе.

Значит, Се Ченцзе стоит немного подучить и английский...

Размышляя о том, как обучать Се Ченцзе, Лу Яньчжоу тоже постепенно уснул.

На следующий день Лу Яньчжоу не нужно было идти на работу, поэтому он остался дома и ждал прихода журналистов.

Репортеры пришли в полдень. Их было двое, и у одного на шее висел фотоаппарат.

Они задали Лу Яньчжоу и Се Ченцзе множество вопросов, а также опросили жителей деревни.

Разумеется, односельчане наперебой хвалили Лу Яньчжоу:

— Образованный юноша Лу всегда нам помогает!

— Мой сын однажды упал в воду, это образованный юноша Лу его спас.

— У моего ребенка как-то внезапно поднялась температура. Хорошо, что образованный юноша Лу оказался рядом.

— Я уже старый, а образованный юноша Лу всегда помогает мне носить воду.

...

Всем было что рассказать про образованного юношу Лу и Се Ченцзе:

— Парень из семьи Се раньше никогда не учился, но после того, как образованный юноша Лу начал жить с ним, он научил его читать и писать!

— Образованный юноша Лу сам яиц есть не хочет, а ему все отдает!

— Образованный юноша Лу даже всю новую одежду ему отдал!

...

— Товарищ Лу, вы человек высоких моральных качеств! Мы обязательно опубликуем рассказ о ваших поступках, чтобы все могли брать с вас пример! — торжественно сказали Лу Яньчжоу двое журналистов, уходя.

Лу Яньчжоу немного смутился:

— Да я, в общем-то, ничего особенного не сделал. Просто служу народу.

— Мы все хотим служить народу!

От этого журналисты еще больше воодушевились!

Сам приход журналистов был большим событием для деревни. В следующие дни только об этом и говорили, а некоторые даже приходили к Се Ченцзе расспросить его.

В конце концов, остальные в тот день перекинулись с журналистами всего несколькими словами, не то, что Се Ченцзе. С ним журналисты разговаривали долго и даже пообедали у него дома, попробовав еду, приготовленную Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе и сам охотно рассказывал об этом. Кого бы он ни встретил, каждый раз с

воодушевлением начинал пересказывать подробности.

Для него это интервью было огромным событием.

А тем временем вышел номер газеты с интервью Лу Яньчжоу.

Интервью разместили на третьей странице, а рядом была фотография Се Ченцзе и Лу Яньчжоу.

Увидев ее, Лу Хунсин почувствовал себя невыносимо обиженным. Но вскоре произошло кое-что, что обидело его еще сильнее.

После выхода газеты деревня наградила Лу Яньчжоу термосом. Это еще было ладно, но вдобавок в деревне решили устроить его на работу.

В их деревне была шелковая фабрика, и Лу Яньчжоу мог пойти работать туда.

Вечером Лу Яньчжоу вышел постирать одежду, а Се Ченцзе сидел и читал учебник по математике для средней школы. В этот момент к ним заявился Лу Хунсин.

— Что тебе нужно? — нахмурился Се Ченцзе.

Лу Хунсин ему не нравился, поэтому встречать его с распростертыми объятиями Се Ченцзе не собирался.

Увидев такое отношение, Лу Хунсин тут же взорвался:

— Что? Ты мне не рад? Хм! Не радуйся раньше времени. Когда мой брат устроится на работу, он обязательно тебя бросит!

<http://bllate.org/book/15134/2007911>